

В первый день учебы Ли Тан встал пораньше, чтобы проверить списки у школьных ворот. Он был поначалу полон волнения, но тут его поразило: Цзян Лу и он оказались в разных классах.

Из-за не самых высоких оценок в предыдущем семестре он оказался в пятом классе по естественным наукам, а Цзян Лу остался в элитном первом классе по естественным наукам.

Ли Тан понимал, что попасть в элитный класс, основываясь только на своих оценках, ему никак не удалось бы. Его зачисление в первый класс в первом семестре старшей школы было исключительно заслугой его отца, Ли Юаньшаня, который действовал по наитию. Но если он уже однажды пробрался туда тайным путем, не мог ли он сделать это снова?

Во время обеденного перерыва Ли Тан позвонил отцу.

После Нового года Ли Юаньшань остался в столице, чтобы управлять своими делами, а Ли Тан вернулся в Суйчэн со своей матерью Чжан Чжаоюэ.

Ли Юаньшань редко получал звонки от сына, поэтому он был несколько удивлен.

— Что случилось? Что-то случилось дома?

— Ничего, — Ли Тан не знал, как начать разговор. — Ты занят?

— Зная, что я занят, тебе следует поторопиться и подготовиться к отъезду за границу, а потом вернуться и помочь мне, — Ли Юаньшань воспользовался возможностью, чтобы отчитать его. — В таком месте, как Суйчэн, чего ты вообще можешь добиться?

Ли Тан знал, что Ли Юаньшань питал предубеждение к Суйчэну, считая, что все вокруг не стоило его внимания. Однако, поскольку ему что-то было от него нужно, Ли Тан воздержался от спора.

— После первого ежемесячного экзамена, когда я только начал учебу, я оказался в середине списка, а к концу семестра почти вошел в сотню лучших, — Ли Тан начал перечислять свои достижения. — Мой классный руководитель похвалил меня за большой прогресс. Если я буду усерднее заниматься в следующем семестре, я все еще смогу двигаться вперед. Попасть в первую полусотню вполне возможно.

Ли Юаньшань, казалось, не слушал внимательно и просто ответил небрежным «мм-хм».

Ли Тан глубоко вздохнул и решил перейти сразу к делу.

— Я хочу остаться в элитном классе. Ты должен знать, что учителя в элитном классе отличаются от учителей в обычных классах, а ученики в элитном классе...

Прежде чем Ли Тан успел договорить, Ли Юаньшань решительно оборвал его:

— Нет.

Ли Тан был ошеломлен.

— ...Почему?

На другом конце провода повисла пауза, прежде чем он заговорил.

— Твои нынешние оценки создадут для тебя слишком большую нагрузку в элитном классе. Тебе лучше учиться в обычном классе, где нагрузка меньше. К тому же, лучше быть головой курицы, чем хвостом феникса.

Хотя в этом была доля правды, Ли Тану это показалось натянутым. Почему Ли Юаньшань раньше не беспокоился о давлении, которое оказывалось на него в элитном классе, и почему теперь он вдруг задумался о его благополучии?

Он попытался развеять свои опасения:

— Я не боюсь давления... Давление можно преобразовать в мотивацию.

Ли Юаньшань фыркнул:

— Тогда докажи это своими оценками. Посмотрим, среда формирует людей или люди формируют среду.

Видя, что этот подход не работает, Ли Тан удрученно хотел повесить трубку, но Ли Юаньшань добавил:

— К тому же, не все в элитном классе — хорошие ученики. В школе избегай заведения тесной дружбы. Вместо этого поддерживай связь с бывшими одноклассниками из международной школы. Они — те, кто разделяет твой социальный класс.

Ли Тан понимал, что Ли Юаньшань имел в виду под словом «класс». Это было не что иное, как разделение людей на бедных и богатых в зависимости от их экономического положения.

Однако Ли Тан был категорически против этого самодовольного чувства превосходства, считая Ли Юаньшаня отрицательным примером для подражания, и вместо этого сблизился со своими одноклассниками.

Хотя Цзян Лу и Ли Цзычу учились в первом классе, Чжоу Дунцзе, Хо Сичэнь и Сунь Юйсян, с которыми он только что познакомился во время зимнего лагеря, учились в пятом классе.

Первый день занятий был вторником, после обеда был урок физкультуры. Учитель позволил детям заниматься, как им вздумается, поэтому Чжоу Дунцзе повел всех играть в баскетбол. Устав, они сели в сторонке поболтать.

За исключением Ли Тана и Хо Сичэня, которые проникли через заднюю дверь, двое других были переведены в обычный класс из-за ухудшения оценок. Глядя друг на друга, они испытывали тоску, подобную опечаленным тиграм.

Больше всех был опечален Сунь Юйсян. Он и Ли Юаньюань едва успели стать одноклассниками, как их вынудили начать отношения на расстоянии.

Ли Тан не понимал.

— Раз ты участвовал в зимнем лагере, разве это не значит, что ты попал в тридцатку лучших в классе?

Лицо Сунь Юйсяна помрачнело.

— Это была просто случайность. До этого я плохо сдавал ежемесячные экзамены. Задания по учебе рассчитываются на основе среднего балла за прошлый семестр.

Он попытался найти общий язык с Чжоу Дунцзе.

— Что с тобой случилось? В прошлом семестре я был отвлечен своей тайной любовью и не мог сосредоточиться на учебе. Ты тоже влюбился?

Сердце Ли Тана необъяснимо сжалось.

К счастью, Чжоу Дунцзе не сказал ничего предосудительного.

— Я смог попасть в элитный класс благодаря своему спортивному таланту. Сейчас, когда идет второй семестр последнего года обучения, оценки — это главное. Особые таланты, естественно, отходят на второй план.

Сунь Юйсян глубоко вздохнул, обратившись к небесам.

— Ах, похоже, только мы с Юань так разлучены. Это трагедия, слишком драматично!

Ли Тан подумал про себя: «Ты не единственный, кто страдает».

Хо Сичэнь весь урок был апатичен. Без Ли Цзычу он, казалось, лишился всякого энтузиазма.

Ли Тан также был рассеян и часто проверял свой телефон. К сожалению, сообщения, которые он отправлял, оставались без ответа. Цзян Лу нелегко было избавиться от привычки не заглядывать в телефон в течение дня.

Наконец он дотерпел до конца урока физкультуры. Ли Тан засунул руки в карманы школьной формы и медленно пошел к зданию класса, опустив голову.

Первый класс находился на третьем этаже, а пятый — на втором. Ли Тан, по привычке поднимаясь по лестнице на третий этаж, на полпути осознал это и развернулся, чтобы спуститься.

Он невольно вздохнул, подумав, что одно дело не сталкиваться друг с другом на уроках физкультуры, но теперь они даже в туалете не встретятся.

Ступив на последнюю ступеньку, он обнаружил мужской туалет прямо рядом с пятым классом. Ли Тан свернул за угол, собираясь направиться в класс, как вдруг откуда ни возьмись возникла чья-то рука и схватила его за руку. Сделав несколько шагов, он оказался прямо в кабинке, ближайшей к двери туалета.

Поняв, кто этот «нападавший», Ли Тан с облегчением вздохнул. Однако его голову притянули вперед, а губы были запечатаны, и пульс Ли Тана в одно мгновение взлетел до пика.

Только что прозвенел звонок, учителя еще не вышли из учительской. В этот момент снаружи находились только ученики пятого класса, а Ли Тан стоял в конце очереди, поэтому в мужском туалете на втором этаже было немногочисленно.

Но он не был совсем пустым. Были мальчики, которые возвращались в класс с физкультуры, и вымыв руки, болтали у раковины. Они жаловались на слишком строгую новую классную руководительницу, на учителя математики, который задал слишком много домашних заданий в начале семестра, и на то, смогут ли они пойти на урок физкультуры на следующей неделе.

Эти темы не имели никакого отношения к Ли Тану, но они давали ему ощущение неминуемой опасности, и он боялся, что их могут поймать в любой момент.

К счастью, поцелуй длился недолго.

Легким движением проведя по его губам, Цзян Лу остановился после короткого поцелуя, отпустил руку, поддерживая затылок Ли Тана, его глаза наполнились весельем.

— У тебя так быстро бьется сердце.

Ли Тан успокоил сбившееся дыхание, сердито сверкнул глазами, но голос его не повысился.

— Мы в школе...

Цзян Лу не смутился:

— Это же не первый раз.

Вспомнив последний раз, когда Цзян Лу носил его, словно принцессу, и целовал, обхватив за щеки, Ли Тан покраснел, а его сердце снова пустилось вскачь.

— Это ты сказал, что когда мы встретимся, ты будешь «целоваться до тех пор, пока небо не потемнеет», — сказал Цзян Лу.

В те дни Весеннего фестиваля, когда они не могли видеться, Ли Тан очень скучал по нему и делал смелые заявления в WeChat.

Написать сообщение и сказать это лично — две разные вещи. Ли Тан недоумевал, как Цзян Лу может говорить такие откровенные слова, заставляя его смущенно прикрыть рот рукой.

— Больше никаких поцелуев в школьной форме, — сказал Ли Тан.

— Почему?

— ...Не спрашивай.

Цзян Лу улыбнулся.

— Значит, никаких поцелуев, пока мы в одежде?

Слова, которые звучали довольно непристойно, исходили из уст Цзян Лу, но в них не только не было и тени легкомыслия, но и чувствовалась серьезность, словно он обдумывал возможность их осуществления.

Ли Тан почувствовал, что если останется здесь еще немного, то может задохнуться и умереть от недостатка кислорода. Он подтолкнул Цзян Лу поскорее уйти.

Как только дверь кабинки слегка приоткрылась, Цзян Лу отступил назад.

— Что случилось? — нервно спросил Ли Тан. — Нас кто-то обнаружил?

Цзян Лу ничего не ответил, и его серьезное выражение лица, казалось, подтверждало это.

Ли Тан тут же запаниковал.

— Что же нам делать? Давай ты выйдешь первым, а я немного подожду...

Прежде чем он успел договорить, Цзян Лу внезапно толкнул дверь, отчего Ли Тан испугался и зажмурился, не в силах смотреть правде в глаза.

Подождав несколько секунд и не услышав никакого движения, Ли Тан осторожно открыл глаза. Оглядевшись, он увидел, что вокруг нет ни одного человека.

Понимая, что Цзян Лу дразнил его, Ли Тан начал притворно бить его.

Конечно, он не мог этого вынести. Мягко осыпая Цзян Лу ударами, которые не могли быть слабее, он выдал бессильное предупреждение:

— В следующий раз больше так не делай.

Выражение лица Цзян Лу было многозначительным, как будто подразумевалось, что он хочет получить еще один шанс.

Ли Тан возмутился:

— ...Я не это имел в виду!

Всего через два дня после начала учебного года наступил День святого Валентина.

В тот день был четверг, и вечерняя самоподготовка закончилась только в половине одиннадцатого. Не было времени даже поесть, не говоря уже о свидании.

На последнем занятии Ли Тан увидел, как Сунь Юйсян вертит в руках телефон под столом позади него, изредка глупо улыбаясь. Должно быть, он болтал со своей девушкой.

Хотя атмосфера в новом классе была приятной, это было только начало семестра, и одноклассники из предыдущего класса больше держались вместе. Ли Тан видел, как рано утром Сунь Юйсян готовил подарок ко Дню святого Валентина для Ли Юаньюань — шоколад собственного приготовления, который он засунул в рот, полный собачьего корма.

Но про себя Ли Тан подумал: «Я не настолько старомоден. Мой подарок определенно будет неожиданным и сможет привлечь внимание Цзян Лу».

Наконец, дотерпев до конца вечерней самоподготовки, Ли Тан намеренно задержался, пока не вышел из класса последним. Цзян Лу шел еще медленнее, и к тому времени, как они оба покинули территорию школы, свет в учебном корпусе погас, и весь кампус погрузился во тьму.

Последний автобус должен был прибыть через пять минут, и Ли Тан ускорил шаг к остановке. Он собирался вручить Цзян Лу подарок прямо в автобусе, но предвкушение этого момента его тревожило.

Но Цзян Лу не спешил. Увидев, что автобусная остановка уже совсем близко, он попросил Ли Тана немного подождать, сказав, что ему нужно кое-что забрать в ресторане быстрого питания.

— Я оставил там книгу после обеда, — сказал Цзян Лу.

Ли Тан спросил:

— Какую книгу? Тебе она нужна прямо сейчас?

— Хм. Подожди меня здесь.

Не имея выбора, Ли Тан ждал у входа в переулок, чувствуя, что время течет медленно.

К счастью, Цзян Лу быстро вернулся, прибыв как раз в тот момент, когда автобус подъехал к остановке.

При посадке они обычно сидели в заднем ряду у окна. Как только Ли Тан сел, он вытащил из рюкзака длинную узкую коробку и протянул ее сидящему рядом.

— Подарок на День святого Валентина.

Цзян Лу приподнял бровь, по-видимому, немного удивленный.

Ли Тан поднял подбородок и прочистил горло.

— Ты не собираешься открыть ее и посмотреть?

Цзян Лу взял ее и открыл. Внутри лежала ручка с блестящим, глянцевым корпусом, по всей видимости, покрытым черным лаком.

Она оказалась неожиданно тяжелой.

Видя, что Цзян Лу не может понять функцию ручки, несмотря на то что играл с ней долгое время, Ли Тан протянул руку и нажал скрытую кнопку сбоку ручки, побуждая Цзян Лу внимательно слушать.

Поднеся ручку к правому уху, Цзян Лу услышал голос Ли Тана, доносившийся изнутри:

— Словарь первого модуля, Unit 1...

Оказалось, что это был диктофон, и Ли Тан уже заранее записал всю школьную лексику, включая переводы.

Цзян Лу слушал молча, не выказывая особого восторга. Ли Тан не мог не чувствовать себя неловко.

— Ну как? — спросил Ли Тан. — Я достаточно хорошо прочитал?

Он знал, что слабость Цзян Лу заключалась в умении слушать и говорить по-английски, и ломал голову, готовя такой подарок, сделанный специально для него. Конечно, у него были и скрытые мотивы. С приближением второго семестра последнего года обучения, чем ближе были вступительные экзамены в университет, тем меньше у них оставалось времени на свой собственный мир. Ли Тан хотел, чтобы этот диктофон сопровождал Цзян Лу, напоминая ему о себе всякий раз, когда он использовал его для запоминания слов.

— Конечно, — Цзян Лу повернулся к Ли Тану. — Я воспользуюсь этим с пользой.

— Тебе нравится?

— Хм.

Цзян Лу впервые признался, что ему что-то нравится, пусть даже и не сам Ли Тан. Тем не менее, Ли Тан был очень рад.

Он взял диктофон и показал Цзян Лу, как им пользоваться: нажать один раз, чтобы воспроизвести, два раза, чтобы записать, а порт для зарядки находился на кончике ручки и был виден, если открутить колпачок.

Цзян Лу запомнил каждую инструкцию, затем поднес диктофон к уху и прослушал еще немного.

— Сколько времени заняла запись всех этих слов?

Ли Тан сказал:

— Недолго, всего пять ночей.

Для Ли Тана приготовление подарков для других было приятным и удовлетворяющим процессом, поэтому он не считал это время трудным для выполнения.

Однако...

Ли Тан надулся.

— Но дарить подарки в одностороннем порядке звучит так жалко.

Он знал, что Цзян Лу не из тех, кто готовит подарки ко Дню святого Валентина, поэтому он лишь небрежно пожаловался, не намереваясь его винить.

Неожиданно Цзян Лу рассмеялся:

— Откуда ты знаешь, что он односторонний?

Когда Ли Тан наконец понял, что имел в виду Цзян Лу, он едва мог поверить своим ушам.

Его взгляд скользнул по телу Цзян Лу, и Ли Тан потянулся к карману школьной формы, но ничего не нашел. Затем его рука скользнула по вырезу куртки.

Цзян Лу схватил его за запястье.

— Не бойшься, что тебя увидят?

В этот момент поиск дара был первостепенной задачей, и Ли Тан активировал свой бесстрашный режим. Обыскав тело безрезультатно, он нацелился на рюкзак Цзян Лу.

Разве он не сдулся после занятий?

Он смело протянул руку, чтобы схватить ее. Цзян Лу намеренно слегка заблокировал его.

— Давай поговорим об этом, когда вернемся домой.

— Дай мне сначала взглянуть.

Ли Тан с неподдельным любопытством принялся дергать молнию рюкзака. Только когда сквозь неоновые лампы за окном пробился красный свет, он что-то заметил.

Это были толстые лепестки цветка, бархатистые по текстуре, с закрученными краями, источающие чувственность, блестящие, словно еще украшенные свежими каплями росы.

Ли Тан любил розы, особенно красные. Но красные розы были символом любви, и дарили их в основном девушкам. В детстве он стеснялся покупать их сам, поэтому мог только искать фотографии в интернете и сохранять их в фотоальбоме, чтобы потом любоваться ими снова и снова.

А его парень, который утверждал, что не знает, какой цвет ему нравится, в их первый День святого Валентина подарил ему рюкзак, полный красных роз.

Возле тускло освещенного угла за низкими домами, возле каменной тропы, ведущей к холму, Ли Тан обнял Цзян Лу за шею и страстно поцеловал его.

Как будто его сердце зажглось от огненно-красных роз.

Они отцепились друг от друга, пока их губы не заняли от трения. Ли Тан затаил дыхание и спросил:

— Откуда ты знаешь, что мне нравится красный?

Цзян Лу наклонился к его уху, его дыхание было влажным и липким.

— Угадай.

Ли Тан уже давно привык к его нечестности и не стал его выдавать, а просто смеялся, опираясь на его плечо, а его глаза изогнулись в улыбке.

Открытый рюкзак лежал у их ног, алые розы жались друг к другу, пышно цветя на теплом весеннем ветру.